

DOI: 10.24411/2618-8120-2020-10009

УДК 124.5: 172.15

Е. А. Коваль

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: nwifesc@yandex.ru

НОРМОТВОРЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В силу ряда причин процессы нациестроительства, формирования и развития этноконфессиональных отношений в Российской Федерации не исключают конфликтности, поэтому требуют жесткого нормативного урегулирования. При этом они регулируются не только правовыми инструментами, но и посредством таких социальных нормативных регуляторов, как религия, мораль, обычай, традиции, язык и др.

Исследование динамики нормативного регулирования этноконфессиональных отношений позволило выявить ряд нормотворческих тенденций. Так, для нормативно-правового регулирования характерно появление норм, направленных на запрет политизации этноконфессиональных отношений; установление приоритета прав личности относительно прав группы в этноконфессиональных противоречиях; усиление юридической ответственности за нарушение норм, регулирующих этноконфессиональные отношения и др. Религиозное нормотворчество, рассмотренное на примере нормотворчества Русской Православной Церкви, характеризуется ориентацией на межнациональный и межрелигиозный диалог в целях разрешения общих социальных проблем, но исключая богословские компромиссы; поиск баланса между правами личности и правами группы в ситуации этноконфессиональной напряженности; нормативное закрепление миротворческих обязательств Церкви в межнациональных конфликтах и др.

Нормотворческие тенденции в морали отследить гораздо сложнее, поскольку они, как правило, не закрепляются в нормативных документах и не вербализуются открыто. Однако это не умаляет значимости исследования морального регулирования этноконфессиональных отношений. Для этого, в частности, может быть использован такой нормативный концепт, как «социальное воображаемое».

Ключевые слова: нормотворчество, право, религия, мораль, этноконфессиональные отношения, конфликт, социальное воображаемое

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00082.

E. A. Koval

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia, e-mail: nwifesc@yandex.ru

NORM-CREATING TRENDS IN THE REGULATION OF ETHNO-CONFSSIONAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The processes of nation-building, the formation and development of ethno-confessional relations in the Russian Federation in some cases are accompanied by conflicts, therefore, they require a strict normativity regulation. At the same time, they are regulated not only by legal instruments, but also through such social normative regulators as religion, morality, custom, traditions, language, etc.

The study of the ethno-confessional relation normative regulation dynamics made it possible to identify a number of norm-creating tendencies. Normative legal regulation is characterized by the emergence of norms aimed at prohibiting the politicization of ethno-confessional relations; the establishment of the priority of individual rights over the rights of a group in ethno-confessional contradictions; strengthening of legal responsibility for violation of the norms governing ethno-confessional relations, etc. Religious norm-creating (on the example of the Russian Orthodox Church), is characterized by an orientation towards interethnic and interreligious dialogue in order to resolve common social problems, but excluding theological compromises; finding a balance between the rights of the individual and the rights of the group in a ethno-confessional tension situation; normative consolidation of the peacemaking obligations of the Church in the interethnic conflicts, etc.

Norm-creating trends in morality are much more difficult to trace, since they, as a rule, are not fixed in normative documents and are not verbalized openly. However, this does not diminish the importance of studying the moral regulation of ethno-confessional relations. For this, in particular, such a normative concept as «social imaginary» can be used.

Keywords: norm-creating, law, religion, morality, ethno-confessional relations, conflict, social imaginary

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, Project No. 19-011-00082.

Введение¹

Этноконфессиональные отношения в многонациональном и многоконфессиональном государстве обоснованно занимают значимое место в структуре публичного дискурса по ключевым ценностно-нормативным

---

¹ Основные положения данного исследования были обсуждены в рамках доклада на Международной научной конференции «Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды» (Саранск, 8-9 октября 2020 г.).

вопросам. Они представляют собой вид общественных отношений, в которых задействованы одновременно и национальный, и религиозный элементы.

Природа российской государственности, процессы нациестроительства в России характеризуются высоким уровнем конфликтности анализируемого типа отношений, поэтому они подвергаются довольно жесткому нормативному регулированию. Либерализация нормативного регулирования национальных и религиозных отношений, как показала российская практика, только на начальных этапах может привести к «определенной дестигматизации конфессий и деконфессионализации этносов» [2, с. 43]. При излишнем ослаблении регулирования этноконфессиональные отношения очень быстро политизируются и вырождаются в такие ненормативные формы, как экстремизм, шовинизм, фундаментализм и пр.

Можно предположить, что вероятность конфликтности этноконфессиональных отношений тем выше, чем менее они однородны. Например, отношения между лицами одного вероисповедания, но разных национальностей с наибольшей долей вероятности будут бесконфликтными и гармоничными. Люди одной национальности, но с разными религиозными убеждениями могут иметь больше идеологических оснований для разобщенности. Наконец, наиболее вероятны противоречия в среде, где стороны конфликта отличаются как по национальному, так и по религиозному признаку.

Одна из основных целей государственной национальной политики РФ – снижение количества конфликтов в сфере этноконфессиональных отношений. Для достижения этой цели в качестве нормативных регуляторов используется не только право, но и мораль, религия, язык, традиции и др. Принципы, способы и механизмы регулирования имеют как сходства, так и отличия, поэтому анализ разных типов нормативного регулирования одного и того же объекта может способствовать углублению понимания его природы.

Методы

Основными методами исследования являются сравнительный анализ, позволяющий сопоставить нормотворческие процессы, имеющие различную нормативную природу (право, мораль, религия), но направленные на урегулирование одного и того же типа отношений, а также обобщение нормотворческих тенденций, используемое для уточнения возможных вариантов развития этноконфессиональных отношений в современной России.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим далее нормотворческие тенденции регулирования этноконфессиональных отношений в праве, религии (на примере нормотворчества Русской Православной Церкви) и морали.

I Нормативно-правовое регулирование этноконфессиональных отношений в РФ

Историко-культурные, экономические, политические предпосылки формирования и развития Российской Федерации обусловили выбор в качестве основного правового метода регулирования этноконфессиональных отношений

– императивный. Также можно выделить ряд нормотворческих тенденций, характеризующих динамику воли российского законодателя и иных субъектов правового нормотворчества в вопросах этноконфессиональных отношений.

1. Подчеркивание связи этнической и религиозной идентичности и деполитизация этноконфессиональных отношений. Так, например, в ныне не действующей Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в качестве неотложной задачи государства и общества в духовной сфере обозначен «учет взаимосвязи национальных обычаев, традиций и обрядов с религией, поддержка усилий религиозных организаций в миротворческой деятельности» [12]. Действующая Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия государственной национальной политики) [13] включает нормы, направленные на профилактику использования национального и религиозного факторов в избирательном процессе, а также против пропаганды экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма (пп. г п. 21.1 Стратегии). Недопущение использования этнического и религиозного факторов в избирательном процессе и в предвыборных программах является одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму [15].

2. Обеспечение не только прав личности, но и групповых прав в ситуациях возникновения этноконфессиональных противоречий, однако, с нормативным закреплением приоритета прав личности.

Конституционно закреплено равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности и отношения к религии, а также запрет ограничения прав по национальному и религиозному признакам (ст. 19 Конституции РФ). Статьей 29 Конституции РФ запрещается пропаганда национального или религиозного превосходства. Обеспечение реализации данных прав и соблюдения запретов осуществляется, главным образом, при помощи норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях. Однако если в Конституции речь идет о правах человека, то отраслевые нормы защищают не только личность, но и группу лиц. Так, например, ст. 20.3.1 КоАП РФ предполагает привлечение к административной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, а ст. 282 УК РФ – к уголовной (при большей общественной опасности деяния; в частности, применяется административная преюдиция). В то же время, ст. 5.62 КоАП РФ предусматривает ответственность за дискриминацию человека, но не группы. Статьей 9 Основ законодательства Российской Федерации о культуре прямо утверждается приоритетность прав человека в области культурной деятельности по отношению к правам государства, организаций и групп, включая этноконфессиональные группы и религиозные организации [1].

3. Постоянное ужесточение мер юридической ответственности за нарушение норм, регулирующих этноконфессиональные отношения. В частности, ужесточается ответственность за экстремистскую деятельность, к

которой, помимо прочего, относятся возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии [16].

Анализируемая тенденция не ограничивается уголовными и административными наказаниями. Так, в 2013 году в ст. 74.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было включено такое основание для удаления главы муниципального образования в отставку, как «допущение главой, местной администрацией, иными органами и должностными лицами местного самоуправления муниципального образования и подведомственными организациями массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов» (п. 5 ч. 2 ст. 74.1) [17].

Расширение полномочий и усиление ответственности руководителей и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления за непринятие мер по предупреждению конфликтов в сфере этноконфессиональных отношений предусмотрено пп. 3 п. 21.1 Стратегии государственной национальной политики [13].

4. Создание специализированных органов исполнительной власти и нормативное закрепление ответственных лиц в органах государственной власти и местного самоуправления для обеспечения эффективного правоприменения в анализируемой сфере отношений.

Государственный комитет РСФСР–РФ по национальной политике с момента образования в 1991 году постоянно преобразовывался и переименовывался. Так, например, 3 марта 1993 года он был преобразован в Государственный комитет РФ по делам федерации и национальностей, который 10 января 1994 года был объединён с Государственным комитетом РФ по социально-экономическому развитию Севера в Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике. 4 марта 1996 года оно было преобразовано в Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям РФ, которое 30 апреля 1998 года переименовали в Министерство региональной и национальной политики РФ.

Такая ситуация с профильным органом исполнительной власти в сфере регулирования этноконфессиональных отношений продолжалась до административной реформы 2004 года, когда было образовано Министерство

регионального развития, просуществовавшее до 2014 года. 8 сентября 2014 года оно было упразднено, а функции по выработке и реализации государственной национальной политики переданы Минкультуры России. Наконец, Указом Президента РФ от 31 марта 2015 года № 168 [14] было образовано Федеральное агентство по делам национальностей (далее – ФАДН), функционирующее до настоящего времени.

На высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ с 2013 года возлагается ряд полномочий в сфере этноконфессиональных отношений, реализуемых за счет средств региональных бюджетов, в частности: предотвращение ограничения прав и дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия [17].

Кроме того, обязанности содействия межнациональному и межконфессиональному согласию возлагаются на государственных гражданских служащих и муниципальных служащих (ст. 18 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; ст. 14.2 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

5. Смещение урегулирования этноконфессиональных конфликтов и противодействия отдельным экстремистским проявлениям и угрозам (например, «формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов» [15]) на местный уровень. Так, в 2013 году в перечень вопросов местного значения городского, сельского поселения, муниципального района, муниципального городского округа было включено осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов и др. [17].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики"», одним из ожидаемых результатов подпрограммы 7 «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве» является уменьшение доли конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений, вышедших на уровень субъекта Российской Федерации и на уровень Российской Федерации. Основная часть конфликтов должна быть урегулирована на муниципальном уровне. К сожалению, далеко не всегда делегирование решения задач на местный уровень сопровождается делегированием соответствующих ресурсов.

Смещение «центра тяжести» к местному уровню в условиях дефицита средств делает особенно актуальным привлечение к решению проблемных вопросов в сфере этноконфессиональных отношений не только органов местного самоуправления, но и институтов гражданского общества. Так, например, пп. 3, и п. 21.1 Стратегии государственной национальной политики предусмотрено активное привлечение к решению задач государственной национальной

политики институтов гражданского общества, национально-культурных автономий, межнациональных общественных объединений, диаспор и т.п. Активное вовлечение в укрепление этноконфессиональных отношений институтов гражданского общества предполагается и положениями Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Кроме того, рекомендуется включать в региональные и муниципальные программы образования и воспитания мероприятия, направленные на формирование «уважительного отношения ко всем национальностям, этносам, религиям», и предметы, позволяющие сформировать культуру межнационального (межэтнического) и межконфессионального общения» [15]. Также для разрешения конфликтов среди несовершеннолетних на этноконфессиональной почве в образовательных организациях рекомендуется использовать технологии этноконфессиональной медиации [8].

Для того, чтобы обеспечить единый нормативно-правовой и организационный подход к решению обозначенных задач на муниципальном уровне, приказом ФАДН от 27 ноября 2017 г. № 133 утверждены методические рекомендации [11]. В частности, Главы муниципальных образований должны определить ответственного (не ниже заместителя главы муниципального образования) за работу в сфере этноконфессиональных отношений (п. 1.3.), создать экспертные советы по вопросам гармонизации этноконфессиональных отношений (п. 1.7), проводить регулярные совещания по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики (п. 1.8), обеспечить проведение тематических мероприятий (п. 3.3), поддерживать проведение научно-исследовательских работ в сфере этноконфессиональных отношений (п. 5.7) и др.

Перечень нормотворческих тенденций в сфере этноконфессиональных отношений не является закрытым. Однако то, что нормотворческие процессы не только не прекращаются, но и активизируются, свидетельствует о неразрешенности ряда этноконфессиональных проблем путем только правового регулирования, по крайней мере, на текущий момент. Поэтому нормы права, регулирующие этноконфессиональные отношения, дополняются иными типами социальных норм, в частности, религиозными.

II Религиозное нормотворчество в сфере этноконфессиональных отношений (на примере нормотворчества Русской Православной Церкви)

На современном этапе в Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) одним из основных субъектов нормотворчества является Архиерейский собор. Особенности религиозного нормотворчества обязывают принимать нормативные документы на современном этапе с учетом первоисточника религиозной нормативности – Божественной воли, выраженной, в частности, в Священных текстах, а также в каноническом корпусе православной церкви, включающем Апостольские правила, постановления Вселенских и ряда Поместных Соборов, правила отцов Церкви.

Поскольку конфессиональный элемент этноконфессиональных отношений имплицитно заложен в религиозные нормативные документы, в рамках анализируемой проблемы необходимо рассмотреть нормы, касающиеся национального вопроса.

1. Главная нормотворческая тенденция, прослеживаемая от Священных текстов к новейшим нормативным документам РПЦ – это отказ от деления людей по национальному признаку внутри Церкви («нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол.3:11)»). В то же время, в концептуальном документе «Основы социальной концепции РПЦ», принятом на Архиерейском соборе в 2000 году, отмечается, что «вселенский характер Церкви, однако, не означает того, чтобы христиане не имели права на национальную самобытность, национальное самовыражение. Напротив, Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным» [6]².

2. Рассмотрение понятия «нация» не только как этнической общности, но и как граждан государства. Такой подход расширяет понятие христианского патриотизма от любви к отечеству до любви ко всем «братьям по крови» [6].

3. Нормативное закрепление миротворческих обязательств Церкви в урегулировании межэтнических конфликтов. При этом «...в ходе межэтнических конфликтов она не выступает на чьей-либо стороне, за исключением случаев явной агрессии или несправедливости, проявляемой одной из сторон» [6]. Не менее осторожно сформулированы и нормы, касающаяся разрешения противоречий между принципом территориальной целостности государства и правом народов на самоопределение. Так, объединение стран и народов приветствуются, но с ограничительным условием: такие объединения не должны нарушать прав третьей стороны. Разделение многонациональных государств не приветствуется, но может быть оправдано, если хотя бы один из народов находится в «явно угнетенном положении», а большинство населения не против нарушения территориальной целостности [6].

Согласно п. 33 Постановления Архиерейского собора 2017 года, Церковь призывает правительства к совместному устранению «негативных тенденций, способных вызвать разделения и посеять вражду между народами» [10] тация на межнациональный и межрелигиозный диалог, направленный на разрешение этноконфессиональных проблем и конфликтов. Так, например, в документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», принятом на Архиерейском соборе 2000 года, в качестве ключевой формы взаимодействия с инославными христианами указывается богословский диалог, но в нормативное пространство попадает и диалог «...по широкому спектру проблем взаимодействия Церкви и мира. Важным направлением развития отношений с инославием является совместная работа в сфере служения

---

² Необходимо отметить, что в «Социальной доктрине российских мусульман», принятой в 2015 году, тоже есть раздел, посвященный национальному вопросу, но его анализ выходит за рамки данного исследования.

обществу» [5]. Соглашаясь на диалог, Церковь при этом отвергает «компромиссные межденоминационные соглашения». Не признавая равенства деноминаций, она обязывает проявлять братскую любовь к инославным христианам и категорически запрещает оскорбления в адрес инославных [5].

В Определении Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» 2011 года сформулирована цель межрелигиозного диалога, в котором участвует РПЦ: «...поиск ответа на общие для всех верующих людей вызовы современности, обеспечение мирной жизни и сотрудничества людей разных религий, национальностей и культур, совместное противостояние экстремизму и терроризму, равно как и попыткам вытеснения религиозного мировоззрения из жизни общества» [4]. Диалог, инициированный в иных целях и реализуемый в неприемлемых формах, выходит за пределы религиозной нормативности.

5. В отличие от государственного нормотворчества, церковное нормотворчество в сфере этноконфессиональных отношений уделяет больше внимания защите групповых прав.

Так, в частности, в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятых на Архиерейском соборе 2008 года, содержится пункт IV.9, посвященный коллективным правам: «Права отдельной личности не должны быть разрушительными для уникального уклада жизни и традиций семьи, а также различных религиозных, национальных и социальных сообществ» [7]. Защита прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру является одним из основных направлений правозащитной деятельности РПЦ. Впрочем, не отрицается и охрана личности от дискриминации по национальному или религиозному признаку, а также «от произвола лиц, облеченных властью, и работодателей, ... от насилия и унижения в семье и коллективе» [7]. Если данная тенденция сохранится и далее, возможно, удастся четко вербализовать баланс между правами личности и группы в ситуациях возникновения этноконфессиональных противоречий. Найденный баланс может быть впоследствии использован в правовом нормотворчестве.

III Нормы морали в регулировании этноконфессиональных отношений

Наконец, пожалуй, самый интересный и самый сложный вопрос – это моральное нормотворчество в сфере этноконфессиональных отношений. Если какая-либо ситуация не урегулирована нормами права либо нормы есть, но носят декларативный характер или не имеют надлежащего механизма обеспечения их исполнения, а религиозные нормы по каким-либо причинам не актуальны, то мораль является тем социальным нормативным регулятором, который способен заполнить нормативный вакуум.

В. О. Ключевский писал о том, что политические просчеты могут быть компенсированы нравственным чувством народа [3]. В этой связи представляется актуальной научной задачей выявление содержания этого чувства, нравственной воли по поводу проблемных вопросов, в том числе, и в

сфере этноконфессиональных отношений. Для этого могут быть использованы различные нормативные концепты, в частности, «хорошее общество» (У. Липпманн, Дж. Гэлбрейт, А. Этциони, В.Г. Федотова) и социальное воображаемое (К. Касториadis, Ч. Тейлор).

Например, было бы небезынтесным рассмотреть формирование национальной идеи в социальном воображаемом: в социальное воображаемое «забрасываются» различные образы национальной идеи, сформулированные не только в идеологических концептах (евразийство, панславизм и др.), но и в программных партийных документах, а из социального воображаемого научным, партийным, национальным, религиозным элитам транслируются через нарративы, мифы, анекдоты, мемы, фильмы, сериалы обыденные представления о дальнейшем развитии этноконфессиональных отношений.

Изучение моральных норм и принципов, применяемых в этноконфессиональных отношениях, особенно в конфликтных ситуациях, представляется актуальным и необходимым, поскольку внедрение ценностей «сверху», через правовое нормотворчество, не оправдывает себя.

Заключение

Дальнейшее развитие нормативного регулирования этноконфессиональных отношений в России необходимо осуществлять с учетом ведущих нормотворческих тенденций, анализа нормотворческой воли и особенностей различных социальных норм (в частности, норм права, морали, религии), регулирующих одну и ту же сферу общественных отношений.

Библиографический список

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-I // Российская газета. 1992. 17 ноября.
2. Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в современной России: этноконфессиональная составляющая проблемы: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2007. 48 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch43.htm> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (дата обращения: 23.09.2020).
5. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840> (дата обращения: 23.09.2020).
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 22.09.2020).
7. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616> (дата обращения: 01.10.2020).

8. О направлении методических рекомендаций: Письмо Министерства образования и науки РФ от 26.12.2017 № 07-7657 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (часть I). Ст. 361.

10. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября – 2 декабря 2017 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html> (дата обращения: 01.10.2020).

11. Об утверждении Методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по актуальным вопросам реализации государственной национальной политики, формированию в местном сообществе позитивных межнациональных и этноконфессиональных отношений, а также по выявлению и предупреждению межнациональных конфликтов: Приказ ФАДН России от 27.11.2017 № 133 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 3010.

13. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.

14. О Федеральном агентстве по делам национальностей: Указ Президента РФ от 31.03.2015. № 168 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 14. Ст. 2106.

15. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.

16. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002. № 114-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный закон от 22.10.2013 № 284-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 43. Ст. 5454.

References

1. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture: Zakon RF ot 09.10.1992 № 3612-I (The Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation

on Culture: Law of the Russian Federation dated 09.10.1992 No. 3612-I // Rossijskaja gazeta (Rossiyskaya Gazeta). 1992. 17 nojabrja.

2. Kaz'mina O.E. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' i novaja religioznaja situacija v sovremennoj Rossii: jetnokonfessional'naja sostavljajushhaja problem (The Russian Orthodox Church and the new religious situation in modern Russia: ethno-confessional component of the problem): avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk. M., 2007. 48 s.

3. Ključevskij V.O. Kurs russoj istorii (Russian history course). URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch43.htm> (data obrashhenija: 14.09.2020).

4. Opredelenie Osvjashhennogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi «O voprosah vnutrennej zhizni i vneshnej dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi» (The resolutions of the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church «On questions of the internal life and external activities of the Russian Orthodox Church»). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (data obrashhenija: 23.09.2020).

5. Osnovnye principy otnoshenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi k inoslaviju (Basic Principles of Attitude to the Non-Orthodox). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840> (data obrashhenija: 23.09.2020).

6. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (data obrashhenija: 22.09.2020).

7. Osnovy učenija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o dostoinstve, svobode i pravah čeloveka (The Russian Orthodox Church's Basic Teaching on Human Dignity, Freedom and Rights). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616> (data obrashhenija: 01.10.2020).

8. O napravlenii metodičeskix rekomendacij: Pis'mo Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 26.12.2017 № 07-7657 (On the direction of methodological recommendations: Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 26.12.2017 No. 07-7657) // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (Access from the reference legal system «ConsultantPlus»).

9. Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Realizacija gosudarstvennoj nacional'noj politiki»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2016 № 1532 « (On the approval of the state program of the Russian Federation «Implementation of the state national policy»: Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.12.2016 No 1532) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 2017. No 2. (chast' I). St. 361.

10. Postanovlenija Osvjashhennogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (29 nojabrja – 2 dekabrja 2017 goda) (Resolutions of the Consecrated Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (November 29 - December 2, 2017). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html> (data obrashhenija: 01.10.2020).

11. Ob utverzhenii Metodičeskix rekomendacij dlja organov gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravlenija po

aktual'nym voprosam realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki, formirovaniju v mestnom soobshhestve pozitivnyh mezhnacional'nyh i jetnokonfessional'nyh otnoshenij, a takzhe po vyjavleniju i preduprezhdeniju mezhnacional'nyh konfliktov: Prikaz FADN Rossii ot 27.11.2017 № 133 (On the approval of Methodological Recommendations for State government bodies of constituent entities of the Russian Federation and bodies of local self-government on topical issues of the implementation of state ethnic policy, the formation of positive inter-ethnic and ethno-confessional relations in the local community, as well as on the identification and prevention of inter-ethnic conflicts: Order of the Federal Agency for Nationalities of Russia dated 27.11.2017 No. 133 // Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» (Access from the reference legal system «ConsultantPlus»).

12. Ob utverzhenii Konceptii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 15.06.1996 № 909 (On approval of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 15.06.1996 No 909) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 1996. No 25. St. 3010.

13. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012. № 1666 (About the Strategy of the national state policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated 19.12.2012. No 1666) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 2012. No 52. St. 7477.

14. O Federal'nom agentstve po delam nacional'nostej: Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2015. № 168 (About the Federal Agency for Nationalities of Russia: Decree of the President of the Russian Federation dated 31.03.2015. No 168) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 2015. No 14. St. 2106.

15. Ob utverzhenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 29.05.2020 № 344 (On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated 29.05.2020 No 344) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 2020. No 22. St. 3475.

16. O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ (On Countering Extremist Activities: Federal Law dated 25.07.2002 No. 114-FZ) // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 2002. No 30. St. 3031.

17. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti opredelenija polnomochij i otvetstvennosti organov gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii, organov mestnogo samoupravlenija i ih dolzhnostnyh lic v sfere mezhnacional'nyh otnoshenij: Federal'nyj zakon ot 22.10.2013 № 284-FZ (On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of defining the powers and responsibilities of State government bodies of constituent

entities of the Russian Federation, bodies of local self-government and their officials in the field of inter-ethnic relations: Federal Law dated 22.10.2013 No 284-FZ) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* (Collection of Legislative Acts of the Russian Federation). 2013. No 43. St. 5454.

Сведения об авторе

Коваль Екатерина Александровна – профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, доктор философских наук. Занимается изучением вопросов нормативности морали, права, религии. Автор более 130 научных и учебно-методических работ.

E-mail: nwifesc@yandex.ru

About the author

Koval Ekaterina Alexandrovna – doctor of philosophical sciences, professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk. Engaged in studying the problems of moral, law and religion normativity. The author of over 130 scientific and educational works.

E-mail: nwifesc@yandex.ru